В ответ на жалобы Регисa о тяжести его кожаной брони и меча Джессика сделала предложение:

— …Ну тогда… Вы хотите надеть одежду полегче?

— О, вы подготовили для меня штатскую одежду?

— Хм-м… Если имперская армия найдёт вас, вы умрёте, поэтому я уже сделала необходимые приготовления.

На мгновение губы Джессики скривились коварной улыбкой.

Одежда, которую она достала из своей сумки, определённо была легче кожаной брони.

Это была гражданская одежда.

И её качество также было отменным — даже если бы кто-нибудь шёл в ней по улицам Версаля, то не выглядел бы неуместным. В то же время она не была смехотворно заметной. Самое главное, если Регис наденет это, солдаты точно не узнают его. В ней было бы очень безопасно.

Регис не мог скрыть своего нежелания надевать её.

— Это… в некотором смысле она идеальна… но есть небольшой недостаток.

— Ара, что бы это могло быть? Я думаю, размер как раз подходит вам.

Джессика отвечала как всегда спокойно, но, очевидно, сдерживала смех.

Регис указал на одежду, которую она подготовила.

— Разве это не женское платье?!

— А-ха-ха-ха-ха! — Франческа, которая слышала всю их беседу, громко и несдержанно засмеялась.

Джессика, казалось, тоже с трудом сдерживалась.

Она прямо сказала дрожащим голосом:

— Пфт… Но в этом вы не должны будете волноваться, что вас обнаружат солдаты, верно? Гу-гу…

— Но я мужчина. [□]пп: Некоторые оспорят…

— Они определённо не подумают, что вы переоделись в платье.

— Не разыгрывай меня.

— …Ара, сэр Аурик? Ваши идеалы или достоинство, что более важно?

— Угх?! Как они к этому относятся?!

— Если нет, тогда в чём проблема?

Регис скрестил руки и задумался.

— Нет, просто… Ну… Только увлёкшиеся пьяницы или персонажи комедии надевают платья…

— Именно поэтому. Пожалуйста, не волнуйтесь. У вас неплохая внешность, если нанести немного косметики, вас будет трудно узнать. Ваши руки и ноги тоже очень тонкие.

— Трудно быть довольным твоей оценкой.

— Вы сказали, что ради ваших идеалов готовы пожертвовать жизнью?

— У-уг-г-гх-х… Ха… я понял.

Регис поднял белый флаг.

Внезапно кто-то появился перед ним. Это была Фенрин, которая всё это время спокойно слушала стоя в сторонке.

Он мог чувствовать, что её глаза искрились.

— Сэр Регис! Оставьте это мне!

— А? Разве вы не разочарованы тем, что мужчина переодевается в женскую одежду?..

— Вовсе нет! Я изначально думала, что сэр Регис будет замечательно выглядеть в платье!

— Значит, ты думала так изначально…

— Макияж — обязательный курс для дворянок. Когда я была маленькой, меня обучали этому профессионалы. Я обязательно сделаю вам макияж, который 100% заставит мужчин посмотреть на вас дважды!

— Не делайте этого, всё же лучше, если они не будут оборачиваться, верно?!

Кажется, она проигнорировала просьбу Регисa.

Франческа добавила от себя.

— Ну, переодеваться в одежду другого пола тоже способ маскировки, верно? Я ведь пробралась в имперскую армию, переодевшись горничной.

— Да, это было удивительно. Я совершенно тебя не узнал.

— Правда? Хммп хммп!

— Хотя у тебя сильный германский акцент, но постоянные вторжения и возвращение территорий означают, что расы и языки смешались, что естественно. Хотя островное государство, как Высшая Британия, исключение.

Особенно это касалось слуг. Среди горничных было больше иностранцев по сравнению с чистыми белгарцами. В итоге немного людей возражало против акцента горничных.

У Франчески было сложное выражение.

— У-у меня сильный германский акцент? Разве это ненормально?

Джессика не ответила, а просто кивнула.

— Пожалуйста, закончите приготовления быстрее. Мы здесь не для осмотра достопримечательностей.

— Хорошо, я начну прямо сейчас!

Фенрин была воодушевлена.

Со стороны Франческа нетерпеливо жестикулировала.

Даже Джессика присоединилась, поэтому… Регис стал игрушкой для женщин.

◊ ◊ ◊

Группа Региса шла по улице столицы.

В городе уже была праздничная атмосфера.

Так как коронация принца была уже совсем скоро.

И победа над их соседом сделала фестиваль ещё более грандиозным.

Мало того что они вернули Грибовар, они поймали королеву противника, и молодой, сильный император вот-вот будет коронован.

Граждане империи с нетерпением ждали церемонию коронацию.

Стены украшали по обе стороны улицы, город был усажен цветами, а барды пели серенады. Здесь было много туристов, которые даже специально отправились в путь, чтобы посетить эту церемонию.

Суета наполняла город.

Регис, который шёл по улице, посмотрел вниз на свою одежду и глубоко вздохнул.

— Я знаю, что это необходимо… но…

— Вам очень идёт Рег… Ах, г-жа Регина. Вы выглядите действительно мило.

Фенрин широко улыбалась.

Если бы они использовали его настоящее имя, маскировка была бы бессмысленно, таким образом, они придумали псевдоним. Его именем было Регина. По их истории они были четырьмя подругами.

Регина, Фенрин, Джессика и Франческа.

Он знал, что под маскировкой он был в безопасности…

— Но, когда мне говорят, что это мне идёт, меня это расстраивает.

Регис опустил плечи.

Пак! Франческа хлопнула его спину.

— Мы провели замечательную работу, верно?! Ты действительно милый, но не настолько, как я!

— Это неприятно… ну, я благодарен, что с помощью этой маскировки я могу благополучно идти по городу, но это всё.

С простым выражение Джессика сказала:

— …Пока вы не станете зависимы от этого.

— Помилуйте.

Может, она была легче, чем кожаная броня, и в этой юбке было легко ходить, но ощущение свежести внизу и чувство, что область вокруг шеи слишком обнажена, не давали ему успокоиться.

Джессика спросила:

— …Ну тогда, куда мы?

— У меня есть друг с хорошими связями. Давайте начнём оттуда.

— …У вас нет здесь базы, но вам удалось установить разведывательную агентуру, впечатляет.

— Не я впечатляющий, а люди, которых я знаю. Если вы поймёте всё не так, я буду чувствовать себя неуютно.

— Я предполагаю… теперь я могу заняться снабжением?

В конце концов, им нужно было довести до форта Волкс семьсот человек. По пути они пройдут несколько городов, но было бы лучше подготовить продукты и палатки заранее. Если ситуация позволит, она хотела бы купить лошадей и повозки.

Может наёмники из Повешенной лисы были элитой, но только Джессика была хороша в переговорах.

Франческа спросила с хмурым взглядом:

— Тебе правда не нужно, чтобы я пошла с тобой?

— …У меня уже есть сопровождение. Это основная база противника, и я не стану делать ничего противозаконного.

— Тогда позаботься о себе, сестра.

— …Даже если вы будете в большей опасности?

— Я знаю. Аур… Ах, нет, я позабочусь, чтобы Регина меня не облапошила. Ну, я не смущусь убить его, если он попытается сбежать.

«Какая отвратительная беседа. Нужно ли использовать псевдоним», — подумал Регис.

Джессика, кажется, думала также и предупредила:

— …Не говори глупостей, попытайся не раскрыть себя, ладно?

— К-конечно! Разве такая интеллигентка, как я, сделает такую ошибку!

Франческа надула грудь.

— …Ты слишком громкая.

Сказав со вздохом, Джессика пошла по улице к коммерческой зоне. Три наёмника шли за ней, державшись на расстоянии, как и прежде.

◊ ◊ ◊

Проводив Джессику, Регис указал вниз по улице.

— Ну, тогда давайте заглянем в книжный магазин г-жи Кэрол…

— Г-жа Регина!

Фенрин плотно схватила его руку.

— А?

На её лице он мог увидеть жёсткое выражение.

Осмотревшись, он увидел двух имперских солдат, идущих к ним.

Франческа полезла к себе в сумку. Её арбалет был там.

Хотя её палец был на спусковом крючке, она была спокойна, как всегда. Кажется, она давно привыкла к таким ситуациям. Даже Регис, который уже видел её актёрское мастерство, почувствовал, что её игра была выдающейся.

С любезной улыбкой Франческа ответила приближающимся солдатам:

— Да? Как я могу вам помочь?

— Ах… не вы, это тот человек…

Солдаты смотрели на Региса.

«Я не очень хорошо играю», — подумал Регис про себя. Он начал потеть, его взгляд дрогнул, и даже дыхание сбилось.

— Ах… угх…

Фенрин встала перед ним, как будто защищая его.

— Мои извинения господа, мы как-то вас оскорбили? Другие часто говорят, что этот ребёнок немного странный.

— Хм, мы можем посмотреть на её лицо?

— Э, ну… ну… этот ребёнок не очень хорошо взаимодействует с мужчинами.

Солдаты не сдержали улыбку.

— Ах, и правда! Я так и думал. Сейчас редко можно найти такую невинность.

— Мы стражники имперской столицы. Мы кадровые военные, знаете ли.

— Хах?

Регис был немного сконфужен.

Франческа перебила:

— Э-этот ребёнок не очень хорош в таких вопросах!

— Разве это не замечательно?! Пожалуйста, позвольте мне поговорить с ней.

Солдаты отодвинули Франческу и подняли голову Регисa.

Фенрин хотела защитить Региса, но тоже была с силой отодвинута в сторону.

Если бы это было поле боя, то их можно было убить не задумываясь. Но сейчас они, естественно, не думали об этом.

«Почему солдаты напали на меня?!»

Они приблизились к его лицу.

«Если они будут смотреть так близко, они узнают меня?!»

Если они узнают его, это будет позор на всю его жизнь!

Нет, это неверно. Если они поймают его, то он умрёт!

Если бы он мог успокоиться, то смог бы использовать все виды стратегий, которые он вычитал в прошлом. Но сейчас Регис был в полной панике.

— Ува…

Когда они увидели, что он вёл себя подобным образом, дыхание солдат участилось.

— К-к-как тебя зовут? Откуда ты прибыла? У тебя такое лицо, когда ты говоришь с нами… такое чистое. Прям как недавно купленный меч.

— Нет-нет, я думаю, что она похожа на новорождённого кролика.

— ?

Регис наклонил голову.

«Что происходит? Этими поэтическими словами они пытаются сделать мне комплимент?»

В столице было много образованных солдат, но их метафоры были обыденными. Новые мечи, кролики и прочее.

— Эм… Использовать поэтические слова, делая комплимент невинности молодой особе, хах… Как насчёт использовать сцену из «Журнала Лауры»? «Ваши губы похожи на блестящий солнечный свет, который плавит снег, как будто в моём сердце внезапно наступила весна», — что-то вроде этого.

— Угх?

Солдаты отступили назад.

Фенрин прикрыла хихиканье рукой.

— Ара-ара… этот ребёнок читает всякий раз, когда у неё есть время. Вам нравится поэзия? Пьесы тоже подойдут.

Солдаты с отвращением нахмурились.

Их изящное отношение внезапно стало жестоким.

— Что за херь, она умная!

— Тсч… теперь вы можете идти!

Их прогнали, как приставучих собак.

В эту эру женщины, как правило, служили мужчинам. Женщины умнее мужчин часто презирались.

После того как они отошли от солдат, Регис глубоко вздохнул.

— Ува~ мы в безопасности ~

— Ху-фу-фу… я чувствую себя обновлённой, г-жа Регина.

Фенрин немного высунула язык и кивнула:

— Ага! Те высокомерные мужчины сказали «угх?!» Это было весело! Они просто глупые слабаки, почему они вели себя так высокомерно и могущественно? Это бесит.

— Верно. По мнению этих мужчин у них более высокий статус, чем у женщин, это уже устаревшие понятия.

Редко можно было увидеть, что Фенрин согласилась в Франческой.

— Ты тоже так думаешь, Регина?!

— Разве это не верно, г-жа Регина?

Они хотели, чтобы он согласился, но Регис тоже был слабым и глупым мужчиной…

— Ах-х, хм… ну, возможно. По сравнению с младшим братом, который является солдатом, старшая сестра, горничная, сильнее.

Они понимали, но из-за того, как был одет Регис, это походило на светскую беседу трёх женщин.

Франческа указала в сторону.

— Ч-что это?! Пончики? Вкуснятина?!

— Это пончики. Своего рода кондитерское изделие, сильно пропечённое сладкое тесто.

— Ува, давайте съедим немного!

— Кстати говоря, я уже давненько не ела сладостей. Можно, Регина?

— Ха? Ну… в принципе можно. Мы ещё не обедали… Э-э-э?!

Прежде чем он закончил, Франческа схватила его руку и ворвалась в магазин.

— Удивительно! Эй, какой нам выбрать?! Кажется, тут три вида?!

— Просто купите по одному каждого вида?..

— Я знала, что это могло произойти, поэтому я взяла с собой деньги.

Откуда ни возьмись она достала золотые монеты. С широкой улыбкой Франческа сделала заказ.

— Тогда каждого по одному и каждому!

«Что?!»

— Значит, всего будет девять.

Ответил работник с улыбкой.

«Разве это не много?» — подумал Регис, но девушки могли есть десерты независимо от количества.

Кстати, Алтине было под силу съесть несколько булочек даже после еды.

Это поможет скрыть факт их маскировки?

Франческа взяла пончик и укусила его.

— Ува?! Восхитительно!

— Да, как давно я не ела сладостей.

Кивнула Фенрин с широкой улыбкой.

— …

Жуя пончик, Регис думал, насколько удивительными существами были женщины.

◊ ◊ ◊

Группа Региса добралась до книжного магазина Кэрол. Это был большой магазин с зелёной табличкой с белыми словами.

Так как коронация была уже совсем скоро, они выставили большое количество книг, связанных с предыдущими императорами и имеющих отношение к церемонии. И неожиданно, было много книг о принце Лэтреилле. Большинство из них были изданы недавно.

Фенрин была спокойна, но Франческа всё время встревоженно озиралась.

Регис заговорил с леди у прилавка, читающую книгу учёта.

— Я…

Женщина в синем переднике, с чёрными волосами до плеч. Её имя было Кэрол де Талейран, хозяйка большого книжного магазина.

Она сразу же кивнула.

— Да, как я могу помочь вам, дорогой клиент?

Ответила она с нежным выражением на лице.

— Эм… Это я…

— Хм?

Она наклонила голову.

Она улыбнулась как обычно, но… Когда Регис чувствовал, что что-то было не так, он понял, что он отличался от обычного себя.

«Как мне объяснить?»

Его маскировка была слишком хороша. Даже его знакомая не признала его!

Нет, это ожидаемо. Сложно было вообразить, что мужчина, который отправился на войну, вернётся в одежде женщины.

Может, это было и так, но сейчас в магазине были и другие люди, поэтому он не мог раскрыть

свою настоящую личность.

— Эм, ну… г-жа Кэрол, это я…

— Э? Мне ужасно жаль, дорогой клиент… я не могу вспомнить…

Она выглядела обеспокоенной.

— Как и ожидалось, это не сработало. О, кстати-

Он не предполагал, что произойдёт такая ситуация, но оказалось, что для обмена письмами с разведданными и контактами они уже давно придумали простой код.

— Г-жа Кэрол… Вы можете мне сказать название книги, которую только издали? Молодой человек в одежде торговца оказался внебрачным сыном короля и в итоге унаследовал трон. Тогда он женился на красивой королеве с благородной родословной. Такая книга.

Она широко раскрыла глаза.

— Э-э-э-э?! К-как такое может быть… та королева — женщина, которая всегда действовала по своей прихоти… та история?

— Да-да, когда он встретил короля, она сказала «как отвратительно».

— И королева на самом деле имеет секрет, верно?

— Правильно!

Обменявшись несколькими словами, он наконец передал Кэрол истинную личность г-жи Регины. Она уставилась на лицо Регис.

— Э-это правда? Прибыть сюда вот так… какой сюрприз…

— Это смущает, но тут ничего не поделаешь.

Непреднамеренно он покраснел.

Кэрол которая была в изумлении, пришла в себя. Тогда она повела их в глубь книжного магазина.

— Сюда, пожалуйста. Я отведу вас к той книге.

Под руководством Кэрол группа Региса пришла к журнальному столику глубоко в магазине. Они были усажены в самом углу.

Этот магазин иногда превращался к кафе, поэтому его посетители могли попить кофе после покупки книги и спокойно их почитать.

Кэрол быстро принесла кофе на четверых.

Как давно это было.

Из-за ностальгии лицо Региса стало эмоциональным.

Убедившись, что рядом никого нет, Кэрол наклонилась ближе.

— Т-ты действительно- … г-н Регис?

— Пожалуйста не поймите неправильно. Есть множество причин, почему я одет так. Они выше, чем горы, и глубже, чем океан. Выслушав меня, любой поймёт.

— Эта витиеватая манера речи, вы точно г-н Регис.

— Ваше объяснение беспокоит меня, но я всё же рада, что вы верите мне.

— Я снова смогла увидеть вас живым…

Постепенно глаза Кэрол становились мокрыми.

Регис не ожидал, что она будет так тронута, и был растерян.

— Ха-ха… ну, я выжил, просто потому что мне повезло.

— Это замечательно. Так, как я должна обращаться к вам?

Она вытерла уголки глаз кончиками пальцев и сказала с кривой улыбкой.

Регис протёр глаза, но это немного сдвинул свой парик, и он поспешно поправил его.

— Ах, ну… П-прямо сейчас… я… Регина.

— Я понимаю, г-жа Регина.

Она казалась очень счастливой.

После Кэрол перевела свой взгляд на Фенрин.

— Вы приходили сюда вместе с г-ном Регисом ранее, верно? Из дома Тирэзо Леверд.

— Да, я Фенрин Вероника де Тирэзо Леверд. Ранее меня обвиняли в слежке за сэром Регисом как офицер по общим вопросам из министерства военных вопросов… Прямо сейчас я беглец вместе с ним.

Ответила она с прекрасными манерами.

Они встретились лишь однажды месяц назад, но всё ещё помнили друг друга.

Регис представил последнего человека.

— Должно быть, вы впервые встречаетесь, верно? Это г-жа Франческа.

Прямо после того, как её представили, она бросила свой пристальный взгляд на Кэрол.

— Кто эта женщина?

— Она кое-кто, кто заботиться обо мне, хорошо меня понимает и сильно помогает мне.

— Хм? Тогда нет никакой потребности скрывать наши личности?

— Конечно.

Кэрол представилась.

— Я хозяйка этого книжного магазина, Кэрол де Талейран.

— О. Я милая Франческа из группы наёмников «Повешенная Лиса». Я действую как эскорт этого парня и внимательно наблюдаю за ним по приказу своей сестры. Ну, рада знакомству.

— Ах! Та известная?!.

Кэрол посмотрела на неё с удивлением.

Регис кивнул.

— Значит, вы знаете о Повешенной Лисе. Как и ожидалось от г-жи Кэрол.

— Фу-фу… Вы всегда полны неожиданностей. Спустя одну неделю после того, как я услышала, что вы погибли в сражении за Грибовар, вы на самом деле пришли ко мне в этом одеянии с дочерью герцога и членом известной группы наёмников.

— Умер в сражении?

Регис наклонился ближе.

Кэрол кивнула.

— Да, это то, что я слышала. Эти новости широко распространены в столице, и я подтвердила это через своего знакомого в вооружённых силах, это не может быть неверно.

«В этом случае это значит, что Лэтреилл хотел убить его. Или он был обманут поддельными трупами?»

Нет, это может быть уловкой, чтобы заставить нас расслабиться?

— Вы можете сказать мне причину смерти?

— Я не знаю деталей… но я слышала, что тело отправили в его семью.

Дублёра отправили его сестре? Он чувствовал себя виноватым в этом.

— Четвёртая армия получила тот же отчёт?

— Вероятно? Естественно, это сообщили четвёртой армии.

— Ну, это верно…

Регис скрестил руки.

Сам он не хотел, чтобы Алтина волновалась. Сейчас он хотел бы попытаться связаться с четвёртой армией.

По пути его может заметить Лэтреилл.

Фенрин сказала:

— Г-жа Регина, я понимаю, что вы волнуетесь, но не действуйте опрометчиво, ладно?

— Да, я понимаю.

Или скорее, он волновался по поводу того, что Алтина будет действовать опрометчиво.

Кэрол спросила:

— Есть и другая информация, вы хотите услышать, г-жа Регина?

— Да, именно поэтому я здесь.

— Похоже, что это будет долгий разговор, я принесу немного закусок. Эти закуски очень популярны в последнее время.

То, что появилось на столе, были покрытые глазурью пончики.

◊ ◊ ◊

Регис потягивал свою вторую чашку кофе.

— Уф…

Это было восхитительно.

Пончики тоже были вкусные. Сахар стал напоминать карамель во время выпечки и скрыл мягкую структуру под хрустящей корочкой. Сладость распространилась от кончика языка.

Пить кофе с пончиками, окружённый книгами… Как блаженно было бы читать так всю ночь.

Прискорбно, но Регис не мог найти время, чтобы спокойно придаваться чтению.

— Г-жа Кэрол, у вас есть информация относительно того вопроса, о котором я вам говорил?

— Да, прямо здесь.

Рядом со столом не было никаких клиентов, но лучше всегда оставаться начеку. Кэрол передала ему книгу.

Регис взял её и открыл.

В ней, как закладка, был лист бумаги.

Это был отчёт о расследовании.

То, что Регис попросил расследовать, — это правда о смерти императора и его жены.

— …Хм… Всё как я ожидал.

— Нет никаких неопровержимых доказательств, но, учитывая ситуацию смерти императора… придворный врач, который делал вскрытие трупа, личный врач жены, а также слуги и горничные — некоторые их них пропали без вести.

Фенрин широко раскрыла глаза.

— Что?! К-как вы добыли эту информацию?!

Кэрол прикрыла свою кривую улыбку рукой.

— У меня есть друзья при дворе, которым нравятся всякие сплетни.

— Даже так…

Закончив читать, Регис быстро убрал отчёт в карман своего платья. Во внутренней его части были скрытые карманы. Они предназначались для шпионской деятельности — нет, на самом деле это был карман для носового платка.

— Так как министерством по военным вопросам и вооружёнными силами управляет фельдмаршал Лэтреилл, информация не протекает. Однако о том, что происходит при дворе, всё же можно узнать. Но, конечно, всё это благодаря удивительным социальным связям г-жи Кэрол.

— Ху-фу-фу… Всё это имеет эффект лишь благодаря регулярным запросам г-на Регисса. Ах, теперь г-жа Регина.

— Моя глубочайшая благодарность. Возможно, это сможет изменить историю империи.

— Это действительно настолько важно?

— Да, если честно, просить вас об этом немного слишком сурово для меня.

— Некоторые из этих людей уже пропали, но, к сожалению, я не могу найти свидетелей.

— Есть косвенные доказательства, но они слишком слабы.

И показание нескольких горничных не поколебали бы положение Лэтреилла.

— Будет лучше, если мы сможем получить информацию из правящих кругов второго принца…

— Вассалы Лэтреилла не проронят и слова даже под угрозой смерти. Настолько непоколебима их преданность. Я лично убедилась в этом.

— Это сложно.

— Даже так… принц, кажется, спешил. Он подготовился очень плохо. Значит, это было совершенно под влиянием момента? Я думаю, что слишком много людей знали правду. В этом случае информации, полученной от людей не из его окружения, было бы достаточно, чтобы пошатнуть его положение.

— Это правда. Что вы думаете об этом человеке?

Кэрол протянула вторую книгу.

Регис, как и прежде, перевернул страницы и посмотрел на бумагу, лежащую между ними.

— Главный камергер Беклард? Доверенный помощник императора, он признал право принца Лэтреилла на трон, поскольку «это была последняя воля императора».

— Кажется, он входил в покои императора, когда тот скончался.

— Он должен знать всю правду. В конце концов, он может твёрдо подняться по лестнице к трону только потому, что его поддерживают важные фигуры.

Коронация должны пройти через три дня.

Фенрин наклонила голову.

— Маркиз Беклард, хах. Я редко слышу какие-либо положительные новости о нём? Я несколько раз видела его на приемах… Что если он поступит так же, как приближённые Лэтреилла, и откажется признавать правду?

Франческа слегка постучала своим кулаком по столу.

— Что ты имеешь в виду под «редко слышала о нём положительные новости»?! Поясни, думаешь, сейчас можно что-то скрывать?

— Хм… по слухам, его характер, из тех.. Хм, если я не объясню вам сейчас, в этом не будет смысла. Ладно… Маркизу Бекларду сильно нравятся деньги. Моя семья управляет большим бизнесом на юге, иногда мы нуждаемся в юридических документах, за помощь с ними он попросил у нас много денег. Хотя он не единственный с авторитетом, кто делал то же самое…

— Ха! Конечно, империя коррумпирована.

Выплюнула Франческа.

Это действительно бесит.

Однако Регис знал, что эта система существовала уже очень долгое время. Он так усердно работает как раз для того, чтобы изменить это.

Фенрин продолжила:

— Мои извинения за отступление… но переговоры вела моя сестра Элеонор, поэтому я не знаю деталей.

— Нет, я очень благодарен. Это может нам послужить.

Услышав слова Региса, Фенрин посмотрела на него счастливыми глазами.

Франческа спросила:

— Регина, что мы должны делать? Мы должны конкурировать со вторым принцем и дать этому жадному старику взятку?

— …Это был бы мирный способ решить проблему. К сожалению, я беден, как обычный гражданин, и из-за этой войны четвёртая армия на краю банкротства. Мать принцессы Аргентины тоже простолюдинка… С другой стороны, принц Лэтреилл — фельдмаршал и его поддерживают множество великих дворян. Наши финансовые возможности гораздо меньше, чем у него.

— И правда, неважно, насколько хороши твои тактики, в ведении войны многое всё ещё зависит от денег? Ты действительно думаешь, что сможешь победить?

— Четвёртая армия поднялась в силе, но, вероятно, мы всё ещё не можем победить первую армию. Идеально было бы победить без боя.

— Это не идеал, а заблуждение, верно?

С горькой улыбкой Регис сказал:

— Ха-ха-ха… ну, независимо ни от чего, если мы сможем вытянуть из камергера доказательства, я думаю, что этого будет достаточно, чтобы изменить ситуацию.

Фенрин кивнула.

— Я думаю, это прекрасная идея. Проблема в том, как нам это сделать.

С дерзкой улыбкой Франческа сказала:

— Похитить его?

Какое отвратительное предложение. На это Кэрол покачала головой:

— Камергер Беклард хорошо понимает своё положение. Он уже давно не покидает свой дом. Его особняк окружён солдатами, как форт, он даже отказывает в интервью репортёрам. Его невозможно похитить.

— Тсч.

Франческа грубо щёлкнула языком, из-за чего Фенрин нахмурилась.

Регис спросил:

— …Вы получали информацию от репортёра?

— Да. Это некто, кто издаёт газету для рабочего класса и критикует систему. Издательство называется «Еженедельный Карьер».

— Эта еженедельная газета всегда была такой?

— Да, начала выходить полгода назад.

— Ах, значит, пока меня не было в столице, число антиправительственных газет увеличилось.

Так как это было нечто изданное со словами, Регис читал и газеты.

Еженедельный Карьер состояла из репортёров и главного редактора, который любил сарказм. Иногда они резко критиковали учреждения и поднимали скандалы с аристократами.

Однажды дворянин лично посетил издательство, чтобы высказать своё недовольство статьёй с плохо скрытыми угрозами. Однако вся их беседа была опубликована на следующий день, начав целое событие. В итоге этот дворянин уехал из столицы, словно пытаясь сбежать.

Кэрол продолжила:

— Число продаж Еженедельного Карьера, кажется, увеличилось. По сравнению с прошлым число людей, говорящих о либерализме, увеличилось.

— Вместо репортёров они больше похожи на социальных активистов.

— Кстати, ещё он хочет встретиться с г-ном Регисом. Всё же вы герой, который поднялся из простолюдинов.

— Нет-нет, я не… Нет, погодите…

Регис глубоко задумался.

Это могло быть неплохой идеей.

Кэрол продолжила:

— Возможно, этот репортёр может вывести нас на людей с сильными связями при дворе.

— И этот человек?..

— Э, вы знаете Моргану Борджин?

— Хм? Я слышал это имя прежде…

— Три года назад, на площади перед дворцом…

— Ах, получается это та храбрая леди, которая произнесла речь «эта страна гниет», верно? Она во дворце? Нет, это невозможно. Ведь её должна разыскивать полиция, верно?

— Почему?

Спросила Фенрин.

Те, кто критикует императора, обвинялись в неуважении к королю, но политическая активность с критическим анализом системы управления была позволена. Это было политикой этой страны.

Франческа фыркнула:

— Ха! Независимо от того, что говорит закон, тем, кто против власти, продеться нелегко, верно?

— Они правда…

— …Да. Это прискорбно, но Франческа права. Это может быть допустимо по закону, но публичная критика аристократии не закончиться чем-то хорошим. Это не разговоры ночью в баре, это речь на площади перед дворцом, в конце концов.

Это не отличалось от наведения стрелы на дворян.

Фенрин депрессивно опустила голову.

— Я тоже не наивная маленькая девочка. За долгое время службы офицером по общим вопросам в министерстве я тоже видела теневую сторону империи. Но… даже в этом случае то, что я видела за эти несколько дней, нельзя игнорировать. Они действительно зашли так далеко!

— Мы сражаемся, чтобы сделать всё правильным.

В ответ Регису Фенрин кивнула.

Франческа пожала плечами. У неё не было никаких намерений «улучшать эту страну».

Кэрол вернулась к теме:

— Я знакома с г-жой Морганой. Она часто посещала этот магазин, когда ещё преподавала.

— Я видел её прежде?

— Возможно.

Клиенты женского пола были редки, поэтому, возможно, он видел её лицо прежде… Но сейчас, когда он подумал об этом, Регис действительно не обращал внимания на других, когда посещал книжный.

— Г-жа Моргана… знает людей при дворе?

— Так сказал репортёр Еженедельного Карьера. Даже я не знаю, где она прямо сейчас, но этот репортёр в состоянии связаться с ней.

— Понятно…

— Ещё этот репортёр сказал, что это будет привлекательным предложением для г-на Региса.

— Кажется, он действительно хитёр.

Регис не мог опровергнуть это. Так как он должен был связаться с кем-то при дворе.

Если бы этот репортёр помог ему, то у него появился ещё один выход.

Франческа встала.

— Чем быстрее мы начнём действовать, тем лучше, верно? Всё же мы не можем бесцельно бродить по столице целыми днями!

— Верно. Г-жа Кэрол, вы можете сказать мне имя этого репортёра?

◊ ◊ ◊

Так как Кэрол всё ещё была занята работой, было лучше не делать что-либо заметного. Для

Регисса это было главным столпом во время этой войны-разведки. Было бы проблематично, если бы она привлекла внимание Лэтреилла.

С её рекомендательным письмом в руке группа Регисса посетила издательство.

Это было здание без какой-либо вывески перед главной дорогой. Оно было слишком большим для обычного резиденции, но Регис не знал, было ли это издательством Еженедельного Карьера.

Фенрин наклонила голову.

— Это действительно то место?

— Должно быть. Давайте войдём и посмотрим.

Регис постучал в деревянную дверь.

Через короткое время дверь открылась.

Показался человек с большими ушами и загорелой кожей. Его плоская кожаная шляпа сидела очень низко, и он пристально смотрел на Регисса.

Его сухие губы раскрылись.

— …Я не помню, чтобы искал горничных, и отказываюсь от каких-либо просьб. Я не жертвую церкви. В заключение у меня нет денег, поэтому ступайте к кому-нибудь другому.

Видя, что он собирался закрыть дверь, Регис отчаянно заговорил:

— Репортёр г-н Клод здесь?! Кое-кто направил меня сюда!

— Хох… Если вы хотите пожаловаться на того парня, напишите письмо. Если вы хотите поддержать его, просто купите наш следующий выпуск.

— Пожалуйста, подождите. Если вы интересуетесь Регисом Ауриком, мы можем поговорить об этом.

Мужчина замер.

— Мы будем рады любым новостям о нём.

— Что если вы могли бы поговорить с ним лично?

— Платить за интервью я не буду.

— Или скорее, его сюда направит кое-кто…

— Кто?

— …Книжный магазин, если этого вам достаточно.

— Что, книжный? Что-либо ещё?

— Эм, так вам должно быть понятней… «спасибо за ваши недавние розы» или что-то… я думаю, это был день рождения. Я не уверен.

Пфф! Мужчина почти выплюнул.

— Вас сюда отправила г-жа Кэрол?!

— Да.

Мужчина высунул голову из двери и осмотрелся.

Убедившись, что группа Регисса состояла только из троих, он сказал:

— Входите быстрее!

В доме было восемь рабочих столов.

На столах были груды грязных книг и рукописей, связанных верёвками.

В месте, закрытом от глаз, стояли две кушетки.

Донг, мужчина пнул кушетку.

— Я говорил тебе, если хочешь спать, иди домой!

Ах, ах-х… Мужчина, одетый в порванную одежду, скатился с кушетки и застонал. Лёжа на полу, он поднял голову и увидел Регисса.

Вау! Он широко раскрыл глаза.

— Уха-а-ах?! К-какая милая! Кто она?!

— Э-э-э?!

Регис подсознательно отступил. Он чувствовал, что был в опасности.

Мужчина в шляпе пнул под задницу человека в порванной одежде.

— Что такое ты говоришь нашему гостю! Иди, принеси нам кофе!

— Как больно!

Потирая задницу, он вышел из комнаты.

Лицо Фенрин стало зелёным. Кажется, что такая грязная атмосфера не подходила дочери герцога.

Регис подумал, что это место было похоже на его комнату, когда он был занят, поэтому не был сильно удивлён. Хотя его никто бы не пнул под задницу.

У Франчески, которая была наёмником, не было никакой реакции.

Мужчина в шляпе сел на кушетку и указал на другую сторону.

— Присаживайтесь.

— Да, извините за беспокойство.

Регис сел.

Франческа села рядом с ним, как будто это было естественно.

Но Фенрин всё ещё стояла. Она рассматривала простолюдинов как равных, но сейчас проблема была не в этом. Только бог знал, сколько немытых людей спали на этой кушетке. Естественно, это беспокоило её.

Регис ничего об этом не сказал. Всё же кушетка не была достаточно большой для них троих.

Франческа осматривала издательство.

— Так, где этот парень Клод?

— Это я.

Кажется, всё, что было до этого, было всего лишь игрой.

Регис кивнул.

— Понятно, вот оно как.

Клод раскрыл левую ладонь, на которой был шрам от ножа, и сказал:

— Извините. У меня был опыт удара ножом, как только я назвал своё имя.

— Это…

— Вы сказали, что г-жа Кэрол послала вас?

— Да, она дала мне это.

Регис открыл свою сумочку и достал рекомендательное письмо. Женские сумочки были действительно маленькими. Чтобы письмо влезло, ему пришлось его свернуть. Она была размером с мешочек для боеприпасов, используемым на поле боя.

Клод взял письмо и спросил:

— И ваше имя?

— Я Регис Аурик. Хотя несколько дней назад у меня была честь быть Регисом д’Ауриком…

— Ха?

У него было потрясённое выражение.

Это было ожидаемо. В конце концов, Регис был одет в женскую одежду.

Он был обеспокоен тем, как ему это объяснить…

Фенрин добавила:

— Всё потому, что сэр Аурик не может свободно ходить по столице, поэтому ему пришлось замаскироваться. Ах, мы двое просто сопровождаем его, не обращайте на нас внимание.

Клод посмотрел на рекомендательное письмо широкими глазами.

— Вы правда?!.

— Г-же Кэрол нравиться шутить, но врать она не станет.

— Действительно.

Он несколько раз пристально посмотрел на Регисa.

— …Вы правда мужчина?

— Да.

От такого пристального взгляда Регис смутился.

Франческа надула грудь.

— Разве наш навык макияжа не потрясающий?!

Клод кивнул.

— Да, это внушительно. Сделано очень хорошо.

Главным образом макияж делала Фенрин, но Регис промолчал об этом.

Несколько моментов спустя мужчина в порванной одежде зашёл в комнату. Теперь на нём была одежда получше, и он зачесал волосы воском.

— Ах-ах, это для вас мадемуазель. [□]пп: Незамужняя девушка, если кто не знает.

У него в руке была только одна чашка, и он поставил её перед Регисом.

Клод завопил на него:

— Почему только одна?! Хватит, свали отсюда!

— Хох, как ты можешь быть так груб с главным редактором?!

— Главный редактор?!

Регис никогда бы не подумал. Это положение должно было быть выше, чем репортёр, и он должен был быть лидером…

Хах-хах-хах~ Клод вздыхал.

— Если ты знаешь, что ты редактор, то иди и редактируй отчёт, который я только что закончил. Иди и делай свою работу.

— Ну правда, почему ты всегда командуешь своим боссом, Клод. В то время как сами болтаете с милыми девушками.

— Это мужчина!

— Быть не может?! Разве это не лучше?!

— Я тебя пинком в полёт отправлю!

Человек, которого назвали главным редактором, с жалобами отошёл к самому большому столу. Кажется, он и правда был редактором.

Клод опустил плечи.

— Может быть, он и со странностями, но его письмо действительно остро.

— Кстати говоря, ваши продажи выросли?

— После того как этот парень занял пост главного редактора полгода назад.

— Ах… вот почему…

Тот парень был похож на бездомного, который читал газету, которую он случайно подобрал. Действительно не стоит судить о книге по обложке.

Франческа взяла кофе перед Регисом и выпила его.

— Ах, этот человек теперь Регина. Было бы ужасно, если вы будете называть его настоящим именем, ладно?

Клод кивнул.

— По слухам, вы умерли в сражении.

— Э-э? Учитывая это, вы не кажетесь удивлённым? И вы сразу же поверили мне?..

— Я слышал, что у тела не было головы, поэтому я подумал, что вы определённо живы. В конце концов, Регис д’Аурик — гениальный стратег. Он должен был быть подготовлен к этому. Так как этот обезглавленный труп должен был быть дублёром.

— Я не гений. Я просто, как оказалось, удачлив.

— Даже в этом случае четвёртая армия должна была получить новость о вашей смерти в бою — принцесса определённо не приняла бы это. В худшем случае страна будет втянута в гражданскую войну.

— Я действительно надеюсь, что она не потеряет самообладание так легко.

— Ну, я бы никогда не подумал, что вы появитесь под маской милой девочки. Это меня и правда удивило.

— М-милой?! Э-эм… я двадцатилетний мужчина…

Он знал, что выглядел молодо, но термин «девочка» использовали, чтобы описать несовершеннолетнюю женщину.

— Я знаю, не волнуйтесь. Я человек, которому больше всего важна личность. Я могу вести интеллектуальную беседу и часто заставляю женщин смеяться. Я не интересуюсь мужчинами. Нет, хотя я интересуюсь Регисом д’Ауриком?

— Ха-ха… Вы можете спросить меня о чём-либо. Пока это не касается принцессы.

— И по теме, я просто должен представить вас этому человеку, верно?

— Я буду рассчитывать на вас… Но я надеюсь, что вы сможете помочь мне с ещё одной вещью. Я должен вытащить доказательства из Маркиза Бекларда.

— Относительно чего?

— …Детали о смерти императора.

Клод покачал головой.

— Невозможно. Я тоже хочу взять у него интервью, но я даже не смог встретиться с ним.

— Если попросить чрезвычайно влиятельного человека при дворе?

— Ах… Если тот человек спросит, это может быть возможно. Но Беклард поддерживает Лэтреилла, будущего императора. Он никогда не будет свидетельствовать против принца.

— Она немного устарела, но есть книга под названием «Генерал Гордон». Хорошее чтиво. Много лет назад её превратили в серию, и она остановилась на 20 томе, прежде чем история закончилась, и я с нетерпением ждал следующих томов.

— Я видёл её в книжном. Но я правда не интересуюсь беллетристикой…

— Эта работа основана на событиях, которые действительно произошли 200 лет назад.

— Хм? Ну, хорошо… что за история?

— В этой книге есть стратегия, которая как раз соответствует текущей ситуации.

Уголки глаза Клода задёргался.

— Это… означает, это стратегия известного Регисса д’Аурика?

— Нет-нет, просто так получилось, что я знаю её. И эта стратегия описана в той книге.

— Расскажите мне детали.

— Вы поможете мне?

Клод затих.

В этот момент Регис оценивал, был ли этот человек надёжен. Поскольку люди, которые лишь говорят, скажут ему: «Я помогу» — перед тем как выслушать его стратегию. Выслушав её, они

захотят отказаться под различными оправданиями, всё это было возможно.

Но он был человеком, который держит слово. Именно поэтому он был так обеспокоен.

— Звучит великолепно, просто помоги ему!

Тот, кто без стеснения облокотился на стенку, был главным редактором.

— Ху-фу-фу… если мы сможем получить доказательства Бекларда, наши продаже определённо удвоятся! Ещё нам удастся стать свидетелями стратегии волшебника Регисa д’Аурика. Такой шанс точно упускать нельзя!

— Мощный яд и ловушки скрываются за сладкими словами. Если мы примкнём к вам, мы можем стать целью принца Лэтреилла. Верно?

— …Ну, это может быть так.

Со смехом главный редактор сказал:

— Что такое ты сейчас сказал?! Правительство уже терпеть не может Еженедельный Карьер!

— Мухи отличаются от пчёл. Прямо сейчас мы ещё можем противостоять им, но если у нас будут доказательства Бекларда относительно того инцидента, то это не закончится одним лишь жалом. Боюсь, что мы точно потонем.

— Ху-фу-фу… Что случилось, Клод? Струсил?

— Конечно нет. Я согласен, даже если кто-то захочет меня остановить. Но я не могу решиться, так как это вовлекает издательство.

Регис положил палец на подбородок.

— Действительно… У всех есть те, о ком нужно заботиться.

— Нет, у всех здесь нет родителей, детей или братьев. Между прочим, нет ни жён, ни подруг.

— В-вот оно как?

Главный редактор сел рядом с Клодом. И наклонился к Регису.

— Г-н Регис. Ах, сейчас вы г-жа Регина!

«Здесь вы можете использовать просто Регис», — подумал он, но не потрудился поправить.

Фенрин была удивлена аурой главного редактора. Франческа, кажется, решила, что ей уже сложно следить за беседой, и перестала думать об этом.

Он представился снова:

— Я главный редактор Еженедельного Карьера — Оттоман. Хотя это псевдоним.

— Всё в порядке.

— Г-жа Регина, мы подняли флаг восстания против существующей аристократической системы, управляющей всеми богатствами и решающей жизни всех с рождения!

— Это либерализм.

— Всё же мы не настаиваем на свержении имперского правительства. Однако мы не можем принять то, что власть забирает богатства, пользуясь тем, насколько оцепенелые и неосведомлённые граждане.

— Я чувствую то же самое.

— Что, вы думаете, нужно сделать, чтобы изменить эту систему?

— …Судя по словам г-на Оттомана, мы должны обучить граждан и сделать их заинтересованными политикой?

— Это правильно, но недостаточно.

— Хм?

— Вы не знаете?!

Регис упомянул, что «я только цитирую чужие слова», затем продолжил:

— …Почему массы являются неосведомлёнными и оцепенелыми к политике? Потому что ничто не изменится, даже если они будут осведомлены и осознавать — так они думают. Они никогда не задумывались, что система страны может быть изменена. Поэтому то, в чём люди

нуждаются сейчас, — это «надежда»?

— Великолепно! Как и ожидалось от героя!

— Нет-нет… я просто прочитал «теорию национальной модернизации» профессора Буттера.

— И тот, кто выбрал именно эту идею из бесчисленных «идей усовершенствования», предложенных авторами, являетесь вы, г-жа Регина! Ах, как великолепно! Как и ожидалось от вас!

— Вовсе нет… ну, спасибо…

Он не остановит похвалу, независимо от того, что бы сказал Регис, поэтому он не хотел продолжать эту тему.

— Тогда я спрошу прямо. Так как вы оба знаете об опасности, вы всё же поможете мне воплотить эту стратегию? Я хочу поднять волну на коронации Лэтреилла. Например, поднять тему, которой все обеспокоены.

Клод кивнул.

— Я сделаю это! Беклард — монстр, скрывающийся в империи. Если мы сможем выставить его на солнечный свет, это будет стоить того, чтобы умереть.

— Хе-хе-хе, в этом смысл Еженедельного Карьера.

— Что выглядит интересным, что происходит?

Даже мужчины, которые упорно трудились за своими столами, собрались и окружили кушетку.

Даже то, что Клод кричал: «Я расскажу вам позже, возвращайтесь к работе!» — не помогало.

В итоге Регис объяснил свой план перед всеми ними.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641383